

Прочти и передай другому!

Республиканский патриотический вестник

СОЛДАТ

ПАМЯТЬ. ДОЛГ. ЧЕСТЬ. ПОИСК.

№ 3 10 сентября 2008 года

Память... Значение и ощущение личной ответственности перед ней позволяет нам с уверенностью оглянуться и назад и также уверенно глядеть в будущее. В какое бы время мы не жили, как бы ни загружены были повседневными делами, заботами, житейскими хлопотами, мы никогда не должны забывать, что кто-то делал жизнь и историю до нас и кому мы обязаны многим, если не всем, что сейчас имеем... Память – это неостывший пепел прошлого, скорее – это целительное лекарство, спасающее людей от духовной раздвоенности, помогающее глубже осмыслить и понять выстраданное и пережитое народом и Отечеством нашим. Знание прошлого, родной истории делает человека богаче духом, твёрже характером, зорче разумом.

«Кто не поклонится истокам, не помнит начал – не создаёт разумного. Забвение еще никогда ничего не построило. Созидает и сражается только Память» (Васильев). И эта память о подаривших человечеству и Родине нашей Великую Победу! Она живет в реальных характерах и судьбах, в том числе судьбах бойцов и командиров Красной Армии, мужчин и женщин, живших в условиях, которые нам сегодня трудно представить.

Возрождение исторической памяти для каждого из нас - это конкретное участие в бережном сохранении наследия прошлого, утраченных имен, возвращение Отечеству забытых событий и создание музеев, написание летописей и книг «Памяти», в нравственном оздоровлении общества, воспитании молодежи в духе гражданственности и патриотизма.

Сегодня принято ругать молодых за их инфантильность, беззаботность, «крутизну». Все это есть. От этого не уйдешь. Но есть и другая молодёжь, которая живёт поиском и пытается, и оценить героические поступки своих дедов и прадедов. Она пытается разобраться, что двигало человеком, когда он шёл на верную смерть, и, наоборот, что отягощало его душу, когда он совершал трусливый поступок. Среди тех, кто сегодня уходит на маршруты, не все отличники учебы и далеко не все активисты – общественники, но зато они истинные патриоты, честь и совесть Отечества нашего. Поисковики – народ увлечённый. Среди них не встретишь равнодушных. Поиск зиждется на энтузиастах, которые, как справедливо заметил бывший председатель Ассоциации поисковых объединений России, участник войны Ю.М. Иконников, «работают взахлёб, распутывают сложнейшие переплетения обстоятельств и судеб, пишут в архивы, ходят в военкоматы, добираются до криминалистов, разыскивают участников и очевидцев событий, годами тянут очень хрупкие ниточки из сплетений человеческих жизней». Особенность работы поисковиков заключается в том, что всякое восстановление имени погибшего влечёт за собой цепь дальнейших исследований и подходов, ведёт к раскрытию бесчисленных тайн, бесконечно расширяя горизонты поиска. Сегодня очень важно, не забывать героизм русского народа в период Великой Отечественной войны, память об этом является важным наставлением для потомков. Суровая и героическая правда нашей общей истории сплачивает поколения, мы питаемся корнями народа-победителя.

«Великая Победа нашего народа в самой кровопролитной из войн в истории человечества живет в сердцах и Памяти многих поколений. Мы низко склоняем головы в скорбном молчании, вспоминая тех, кто ценою жизни отстоял мир и свободу».

Глава Республики Мордовия Н. И. Меркушкин

Новости

*** В сети Интернет по адресу www.obd-memorial.ru работает Обобщенный Банк Данных Министерства обороны РФ (ОБД).

*** На базе Мемориального музея функционирует рабочая группа по установлению судеб без вести павших в Великой Отечественной войне солдат, сбору и систематизации данных в дополнение к изданным Книгам «Память».

Контактный телефон: 47-14-11.

*** С 7 по 17 июля сводный республиканский поисковый отряд принял участие в межрегиональной экспедиции Всероссийской Вахты Памяти в Сухиничском, Изнаосковском районах Калужской области, в ходе которого только отрядом «подняты» останки 255 советских солдат, погибших в марте-августе 1942 года.

*** С 31 июля по 17 августа поисковики Мордовии принимали участие в экспедиции по поиску и захоронению останков погибших солдат, розыску документов в каменоломнях п. Аджимушкой Крымской области, где в мае-июне 1942 года сражался «подземный гарнизон» окруженных войск Крымского фронта, командиром которого был наш земляк – уроженец Дубенского района П.М.Ягунов. В ходе экспедиции обнаружены останки советских солдат, солдатские медальоны, из которых 1 прочитан, остальные находятся на экспертизе.

Также найдено большое количество документов, которые повествуют о трагизме и героизме защитников Аджимушкай.

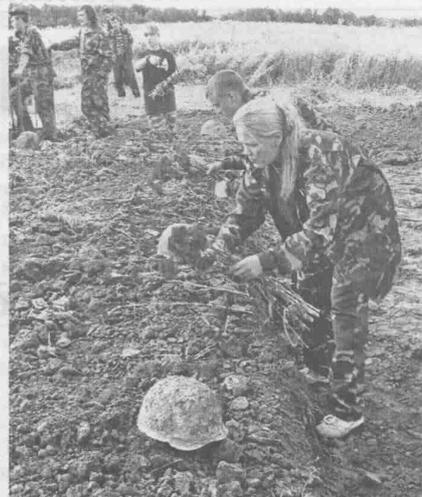
*** С 14 по 25 августа поисковики объединения «Поиск» принимали участие

в Международном учебно-тренировочном лагере «Юный патриот» в Гагаринском районе Смоленской области в рамках Вахты Памяти 2008 года. В программе лагеря – теоретические и практические занятия по вопросам поисковой деятельности, поисковая работа на местах боевых действий, досуговые и культурно-массовые мероприятия. Активное участие приняли в фестивале патриотической песни, Дне именинника, Вечере Памяти. А в первенстве по футболу наши ребята завоевали 3 место. Нашим отрядом обнаружены в одиночных окопах, воронках останки 20 советских солдат, 4 солдатских медальона. 24 августа 370 участников лагеря принимали участие в торжественном захоронении на воинском мемориале в селе Карманово останков 146 обнаруженных в ходе Вахты солдат.

*** 22 августа 2008 года бойцы МРОО «Архивно-поисковая группа «Броня», приняли участие в церемонии перезахоронения останков 667 советских солдат, найденных в ходе Вахты Памяти на территории Зубцовского района Тверской области. Церемония проходила в д.Веригино Щекотинского сельского округа. Отдать последнюю дань памяти павшим приехали родственники трех солдат, останки которых были найдены в ходе весенней Вахты Памяти мордовскими поисковиками совместно с ребятами из поисковых отрядов Зубцовского района «Взвод» и «Долина».

Из Москвы приехали племянники красноармейца Дорогова Михаила Петровича, уроженца Юхновского района Калужской области, из Республики Марий Эл прибыли племянники красноармейца Гордеева Сергея Александровича, уроженца Параньгинского района Марийской АССР. Из Пестовского района Новгородской области проводить в последний путь красноармейца Воробьева Алексея Кузьмича приехала его невестка – Воробьева Галина Николаевна. Сын солдата не дождал до этого дня всего четыре месяца...

Поисковики передали на хранение родственникам погибших смертные медальоны, благодаря которым были установлены

имена военнослужащих, которые 67 лет числились пропавшими без вести.

В этот день зубцовская земля стала местом последнего пристанища и для младшего лейтенанта, командира взвода 916 стрелкового полка 247 стрелковой дивизии Селиверстова Семена Андреевича, уроженца с.Сабур-Мачкасы Чамзинского района Мордовии, останки которого были найдены членами поискового объединения «Тризна» (г.Москва) этим летом. По данным республиканской Книги Памяти офицер числится погибшим в сентябре 1942 года. Поисковики разыскивают родственников офицера.

Всего сводным отрядом мордовских и зубцовских поисковиков в ходе весенней Вахты Памяти были найдены останки 112 военнослужащих Красной Армии, по смертным медальонам установлены имена 6 человек. У 5 солдат в настоящее время найдены и оповещены родственники, поиск родственников красноармейца Амеликина Федора Евдокимовича, уроженца Кермеровской области продолжается.

Благодаря смертному медальону, найденному весной этого года, спустя десятилетия узнал о судьбе отца житель г.Екатеринбурга Анатолий Константинович Торопов. Красноармеец Константин Торопов, уроженец Юринского района Марийской АССР, числился пропавшим без вести с сентября 1942 года. Анатолий Константинович собирается посетить тверскую землю в ближайшее время. Разыскивая родственников красноармейца Торопова, поисковики столкнулись с поразительной, почти мистической историей, объяснения которой найти просто невозможно.

Весной 2007 года в ходе Вахты Памяти в том же Зубцовском районе в урочище Красное был найден смертный медальон младшего лейтенанта Аркадия Норина, уроженца Кировской области. Год спустя из Екатеринбурга откликнулась родная сестра военнослужащего. Потрясению не было границ, когда поисковики узнали, что женщина проживает в... том же доме, что и сын красноармейца Торопова, найденного поисковиками минувшей весной!

«Где погибли мои земляки...»

«Солдат» продолжает серию рассказов о наших земляках, погибших в немецко-фашистском плену, имена и судьбы которых были установлены во время работы с персональными лагерными учетными картами.

В течение года, с июня 2007 по май 2008 года списки военнопленных выходили на страницах районных газет республики. В ответ на публикации откликнулись родственники 81 военнослужащего. Сегодня мы рассказываем о судьбах двух уроженцев Мордовской АССР, погибших в плену.

Красноармеец Макаев Сафрон Иванович

«Пишет Вам из села Ельники Харитоновна Ольга Степановна. Большое спасибо за все, что Вы сделали для нашей семьи! Нас очень сильно взволновала информация о нашем дедушке – Макаеве Сафроне Ивановиче. Особенно копия его персональной лагерной карточки с отпечатком его пальца, а что происходило в лагере в Литве, где он погиб – это вообще ужас! Поэтому наш дедушка провел там всего 3,5 месяца.

В настоящее время живы дети Сафрона Ивановича. Это дочь – Анна Сафроновна, ей 72 года и сын Степан Сафронович, ему 70 лет. Когда я читала дочери (она инвалид по зрению) о преступлении гитлеровских захватчиков в Литовской ССР она плакала.

По рассказам его детей Сафрон Иванович был очень хорошим человеком, любил труд, обладал чувством юмора. Дочь его рассказывает, что в письмах с фронта он жалел детей, что они остались такими маленькими, как им будет трудно. В воспоминаниях дочери он всегда был хорошим мужем, отцом, человеком. Таким он останется и в наших воспоминаниях – его внуков».

По данным лагерной учетной карты Макаев Сафрон Иванович родился 1 марта 1912 года в селе Ельники. Рядовой, стрелок. Пленен 8 августа 1942 года под нп Андреевск. Доставлен больным в Stalag 336. Умер 29 ноября 1942 года.

Справка:

Лагерь военнопленных Stalag 336 был создан в VII форте около г. Каунас в июле 1941 г. Командантом лагеря был Герхарт, который в «Указаниях руководителям рабочих команд и часовым» писал, что каждый военнопленный является врагом и поступать с ним надо соответственно. Большинство военнопленных этого лагеря жили во рву форты под открытым небом, а некоторые в не отапливаемых казематах форты. Военнопленные получали ежедневно 100-200 г суррогатного хлеба, иногда картофельную шелуху или бурду из гнилой свёклы. От голода, холода, избиений и болезней военнопленные массово умирали. Всего в 336 шталаге умерло около 35 тысяч военнопленных. В Каунасе на юго-западной окраине аэродрома существовал ещё один лагерь военнопленных, который видимо являлся филиалом 336 шталага. На основе раскопок, показаний свидетелей и документов было установлено, что в этом лагере погибло более 10 тысяч военнопленных. Лагерь в Каунасе существовал до октября 1943 г.

По данным Книги Памяти Ельниковского района Мордовия рядовой Макаев Сафрон Иванович, 1909 г.р., уроженец с.Ельники, призван в 1942 году Ельниковским РВК. Погиб в бою в феврале 1942 года (место гибели не указано).

По данным Центрального Архива Министерства Обороны РФ красноармеец Макаев Сафрон Иванович, 1912 г.р., уроженец с.Ельники, Ельниковский район, Мордовская АССР, беспартийный, призван в 1941 году Ельниковским РВК. Нет связи с 1941 года. Числится пропавшим без вести с февраля 1942 года.

Адрес семьи: Мордовская АССР, Ельниковский район, с.Ельники, жена – Макаева Мария Ивановна.

Красноармеец Бурдин Иван Миронович

«Здравствуйте! Примите от всей нашей семьи слова благодарности за Ваш великий труд. Мы теперь знаем

точную дату смерти Ивана Мироновича Бурдина и место его захоронения. Вчитываемся в строки Вашего письма, глядясь в фотографию на лагерной карте. Какое измученное лицо, какой печальный взгляд!

По рассказам моей мамы он был красивым парнем, весельчаком, вечерами играл для сельских парней и девочек на гармошке. Семья у них была большая – пять детей. Это была мордовская дружная и работающая семья, которая прошла через голод и холод. Чтобы выжить дети рано начали работать. Из рассказов моей мамы, которой уже нет в живых 8 лет, я знаю, что Иван уже с 7-8 лет пас коров. До войны Иван работал в колхозе. На войну из их семьи забирали всех трех мужчин, двое вернулись, а Иван было не суждено. Подробности его гибели мы узнаем только сейчас. Мама говорила, что долго о нем не было известно, а потом пришло известие, что он пропал без вести. Еще мама часто вспоминала, как Ивана и еще многих односельчан из села Кочкурово проводили за околицу на семилейскую дорогу, усадили на подводы и увезли на станцию для отправки на фронт. Дай Бог Вам здоровья, всех земных благ, низкий поклон за Ваше благородное дело.

С уважением, Василий Петрович Дегтев, Кочкуровский район, с.Качелай».

По данным учетной лагерной карты во-Бурдин Иван Миронович родился в 1922 году в селе Кочкурово. Рядовой, 2 артиллерийский полк, 7 противотанковая артиллерийская бригада 10 Армия. (По нашим сведениям накануне войны бригада дислоцировалась в д.Михалово, Заблудовский район, Белостокская область). После начала войны бригада отступала с боями в направлении городов Белосток (ныне - Польша), Волковыск, Зельва, Слоним (ныне и Гродненская область). Бригада практически полностью погибла в окружении). Пленен 30 июня 1941 года в районе г. Минска. Установить более точное место пленения возможности не представляется.

Личный номер военнопленного: 28 672 – 308

27 августа 1941 года военнопленному была сделана прививка от тифа.

30 сентября 1941 года отправлен в рабочую команду 40, Oderthal, где находился до 19 января 1942 года.

25 февраля 1942 года переведен в рабочую команду № 74, Ehrenforst.

1 марта 1942 года переведен в Шталаг 318, Ламсдорф и отправлен в рабочую команду № 1, Ehrenforst, где находился до 20 мая (июня?) 1942 года.

С 19 по 24 октября 1942 находился в лазарете Шталага 318 с диагнозом Entkräftung (перевести не удалось).

Умер 24 октября 1942 года.

Похоронен в братской могиле советских военнопленных на кладбище Шталага Ламсдорф (территория совр. Ламбиновице, Польша).

«Они ковали Победу»**Мой прадед.****Бычков Михаил Николаевич.**

Недавно я узнал, что на начало две тысячи седьмого года в нашем городе Рузаевке и районе в живых осталось всего триста одиннадцать ветеранов Великой Отечественной войны. Печальная статистика. А что делать, если сейчас самому молодому участнику войны уже восемьдесят лет?

Осенью тысяча девятьсот сорокового года мой прадед Михаил Николаевич Бычков был призван в ряды Красной Армии. Служил в Литве, только недавно вошедшей в состав СССР. Попал в 74 артиллерийский полк, в первую батарею, которая готовила младших лейтенантов запаса. Среди курсантов батареи не было ни одного человека с образованием меньше среднего, а для того времени среднее образование ценилось очень высоко. Понятно, что требования к курсантам были строгие. Будущие младшие лейтенанты должны были отлично знать артиллерию и стрелковое оружие: винтовки, автоматы, пулеметы, метко бросать гранаты. Все это и пригодилось моему прадеду в годы войны.

Михаила Николаевича назначил и заряжающим дивизионного орудия. Заряжающий - второе лицо в расчете после наводчика. От быстроты и точности его действий во время боя зависело многое.

В бой с гитлеровцами их полк вступил уже на третий день войны. Сначала велся огонь по наступавшей вражеской пехоте. Рассказывая об этих событиях, прадед говорит, что до сих пор перед его глазами стоят, строчащие из автоматов, фашисты с засученными, как у мясников, рукавами.

Прадед рассказывает: «Командир нашего орудия Н. Кокорин дает команду: «По пехоте осколочной гранатой - беглый огонь!» Я беру в руки тяжелый снаряд, осторожно пропускаю его в ствол, замок орудия автоматически закрывается, наводчик дергает ручку, раздается оглушительный звук взрыва. Смотрим, первый снаряд взорвался, не доходя до вражеской цепи пятьдесят - шестьдесят метров. Заряжаем и пускаем второй снаряд. Он попал в середину цепи, несколько солдат убито и ранено. Немецкий командир кричит: «Форвертс! Форвертс!» («Вперед! Вперед!»). Если бы враги подошли к нам ближе, нам пришлось бы туго: автоматные пули сыпались как из насоса. Теперь очень многое зависит от заряжающего, от быстроты его действий. И я стараюсь быстрее и быстрее загонять снаряды в орудие. Но при этом мне надо быть очень точным. Небольшая, в два — три сантиметра, моя неточность, и снаряд ударится в замок орудия. И от всего нашего расчета не останется в живых никого.

Гитлеровцы несут большие потери. Вот остановилась одна их группа, вот вторая. Гитлеровские офицеры кричат свое «форвертс!», но солдаты бегут назад один за другим. Вражеская атака на этом участке фронта была отбита. И мне приятно сознавать, что в этом успехе есть и моя заслуга.

Будь такой исход боя в более позднюю

пору войны, члены нашего орудийного расчета были бы награждены орденами и медалями. Но тогда было не до этого. Фашистские войска стремительно движутся на восток, а наш полк, как и вся восемьдесят четвертая мотострелковая дивизия, оказалась в их тылу. Иначе говоря, мы оказались в окружении».

Прадед на секунду прекратил рассказ и я заметил, что по его лицу пробежала тень воспоминаний о событиях давно минувших дней. Он с гордостью продолжал: «К чести командования наша дивизия продолжала сражаться. Нам часто досаждали вражеские автоматчики, засланные в наш тыл в первый же день войны. Автоматные очереди слышны то слева, то справа от нас, то впереди, то позади. Литва - край лесистый. И спрятаться автоматчику там легко. Один автоматчик так обнаглел, что стрелял по нас с небольшого расстояния. Кого-то убьет, кого-то ранит. Командир нашей батареи лейтенант В. Карман дает мне приказ найти в лесу и ликвидировать этого негодяя».

Приказ командира - закон. Я с винтовкой в руках пошел в том направлении, откуда доносятся звуки автоматной стрельбы. А звуки эти слышны то справа, то слева. Выходит, что их там много. Шагаю по лесу осторожно-осторожно, чтобы сучок не треснул под сапогом, И вот слышу стрельбу почти на опушке леса. Теперь надо быть еще осторожнее. Я уже не шагаю, а ползу по земле, в направлении стрельбы.

И вдруг автоматная очередь раздается почти надо мной, со стороны густой ветвистой ели. Самого стрелка разгадать удалось не сразу. Как потом выяснилось, немец был одет в зеленый мундир, под цвет еловой хвои. Наконец-то я увидел своего врага и взял его на мушку. Один выстрел, и немец падает с шумом на землю. Бегу к нему. Но он, оказывается, только ранен. Заметив меня, он потянулся к автомату. Я стреляю. Пуля попала в грудь. Я забираю его автомат, вынимаю из кармана солдатскую книжку. Возвращаюсь к своим, докладываю лейтенанту о выполнении задания, протягиваю вражеский автомат и документ. Мне объявляют благодарности».

Я поймал себя на мысли о том, как скромно и без бахвальства рассказывает прадед о своем, как мне кажется, героическом поступке. Ведь то, что он, рискуя своей жизнью, обезвредил немецкого снайпера, помогло сохранить жизни не одному десятку человек.

В нашей семье стало традицией на День Победы собираться за праздничным столом, петь песни военных лет, слушать стихи, сочиненные прадедом о военных событиях, его рассказы о войне. Особенно мне запомнился один случай, произошедший с прадедом в Литве. Он рассказывал: «Наша дивизия продвигалась по проселочным дорогам Литвы, меняя места по три - четыре раза за сутки. То отбивалась от врага, то сама наносила уда-ры».

Однажды разведка доложила, что в

сторону низины, с трех сторон окруженной лесом, движется вражеская машина с двумя десятками солдат позади нее. Наша батарея приготовилась к бою, И вот видим: со стороны леса движется огромный тягач, к нему прицеплено орудие, а за орудием шагают немецкие солдаты. Лейтенант Карман, которому было известно, что я лучше других знаю немецкий язык, приказал мне выйти к дороге и предложить гитлеровцам сдаться. «Если они будут сопротивляться - Вы падайте на землю, а я прикажу бить по немцам из четырех орудий. Приказ понят?» - спросил лейтенант. «Понят!» - ответил я и пошел к дороге, представляя себе, что произойдет не только с немцами, но и со мной, если вблизи взорвутся четыре снаряда. Но делать нечего, я выбежал на дорогу и, наставив винтовку, крикнул по-немецки: «Хальт! Ваффен хинлеген! («Стойте! Сложить оружие!»).

И вдруг из кабины тягача выглядывает мужчина в танковом шлеме и кричит, что они русские, а сзади идут привязанные к машине пленные немцы. Я подбежал к немцам и убедился, что водитель тягача говорит правду. Да, на войне всякое бывало...»

Улыбнувшись, вспомнив этот курьезный случай, прадед продолжал: «Положение нашей восемьдесят четвертой дивизии с каждым часом становилось все хуже. Кончилось горючее, кончались снаряды, на исходе было продовольствие. И командование пришло к решению: прорываться на восток, к своим, для чего сначала переправиться через реку Вилию - не очень широкую, но быструю и глубокую».

Чтобы не подпустить вражескую пехоту к переправе, командование организовало боевое охранение. Назначили туда и меня. Нам объяснили, что как только дивизия переправится на другой берег реки, нас снимут с охранения».

Переправа проходила под огнем вражеских орудий и минометов. И вот наступила тишина. Мы ждем, когда за нами пришьют посыльных. Но что-то помешало этому и никого за нами так и не прислали».

Один из наших товарищей сбегал к месту переправы и сообщил, что там нет ни временного моста, ни чего другого».

А немецкая пехота, которую мы до этого сдерживали, после нашего ухода устремилась вслед за нами. Многие мои товарищи сбросили с себя шинельные скатки и каски, а некоторые и сапоги, и бросились в воду. Но я в юности отлично плавал и нырял. И решил, что переплыву Вилию с винтовкой, с сумкой патронов, в каске и даже в сапогах. Бросился в воду, надеясь на свой опыт умелого пловца. Но с таким грузом проплыть удалось всего два десятка метров. Я выбился из сил, И вдруг у меня вспыхнула дерзкая мысль: перейти реку по дну. Винтовка, патроны, каска, сапоги быстро потянули меня на дно. Прошел я метров десять, чувствую, как не хватает воздуха. С трудом поднимаюсь вверх, делаю несколько глотков воздуха и снова на дно».

Не знаю, сколько раз я так проделал, но на всю жизнь запомнил, до какого изнеможения я тогда дошел».

Мало того, что я иду по дну, но дно-то в пяти шести метрах от поверхности воды. Я уже терял силы, когда после очередного подъема почувствовал, как на голове полегчала стальная каска. Значит, близко берег. Еще несколько шагов, и мои глаза смотрят уже из воды. Не имея сил шагнуть дальше, я поднимаюсь на носки сапог и выставляю рот наружу. И дышу, дышу, дышу. И ни прежде, ни потом я не испытывал такого удовольствия, как от возможности дышать. Отдышавшись и отдохнув, я сделал еще несколько шагов к берегу. Оглядываясь назад, а на том берегу немцы. Стреляют по плывущим нашим бойцам из автоматов.

Две пули стукнули по моей каске, и я подумал, если бы не она, то лежать бы мне на дне этой реки. Теперь мечта - добежать до берега, вблизи которого густой хвойно-лиственный лес. Если пуля не достигнет меня до леса, то я спасен. Вот берег уже близко. Вдруг слышу жалобный голос: «Братцы, помогите! Тону». Оглядываясь, вслед за мной плывет пехотинец в фуражке. Плышет и изо рта у него то и дело вырывается вода. Понимая, что каждая секунда пребывания вблизи от берега уменьшает мои шансы на спасение, я все же не забыл то, чему учили нас командиры: «Сам погибай, но товарища выручай!».

Я взял свою винтовку за конец штывка, а приклад протянул тонущему. Вместе вышли мы на берег, добежали до леса. Вражеские пули нас обоих пощадил.

Да, мой прадед спас человека! Но до сих пор он жалеет о том, что не спросил фамилию спасенного воина. Долгие годы он надеялся, что спасенный им солдат – пехотинец выжил в этой страшной войне.

Судьба распорядилась так, что прадед остался в глубоком тылу врага, в восточных районах Литвы. Местные жители называли его кто партизаном, кто подпольщиком, а чаще всего – партизаном - подпольщиком. Прадед рассказал мне о еще одном человеке, которого он спас. Зовут его Павел Михайлович Навальный. Прадед разыскал его после войны. Он жил на Кубани в городке Горячий Ключ.

Прадед рассказывал: «После моего перехода реки Вилии, я несколько дней пробираюсь лесом в сторону востока, где еще слышны были слабые звуки артиллерийской стрельбы и бомбежки. Три дня бродил по лесам без куска хлеба. На четвертый рискнул войти в деревеньку из трех избышек. Называлась она Мейлуны, это под местечком Мейшаголы, западнее Вильнюса. Жили в этой деревне поляки супруги Адам и Гелена Хмелевские. Эти старики накормили меня, разрешили провести

ночь на их поле, где приготовили в стогу сена постель. Два дня я провел у них, немного окреп. А когда собрался уходить, к Хмелевским зашел сосед. Он сообщил мне, что у него в поле во ржи лежит раненный в ногу красноармеец. В поле на земле я увидел раненного, исхудалого, с горящими глазами мужчину чуть постарше меня. Конечно же, в этих условиях оставить нуждающегося в моей помощи человека я просто не мог. Мы тронулись на восток. Потом, как это бывает на войне, наши пути разошлись. В семидесятых годах прошлого столетия я через милицию узнал, что Павел жив. И, будучи однажды в командировке в Краснодаре, поехал к нему в Горячий Ключ. Он прошел все муки ада, побывал в лагере смерти Заксенхаузен, сумел выбраться из него и еще принять участие в боевых действиях на немецкой земле».

«В августе тысяча девятьсот сорок четвертого года стрелковый полк, где я стал пулеметчиком, почти вплотную подошел к границе Восточной Белоруссии. Команды переходить границу не было. Советское руководство основательно готовилось к этой операции, зная, что немецкая граница сильно укреплена. Однажды группе бойцов, в которую был включен и я, приказано было ночью занять высоту, с которой становилось возможным контролировать значительный участок фронта. Нас было примерно восемьдесят человек. Двинулись к этой высоте, у основания которой находились вражеские окопы. Дело было поздно ночью, в полной темноте, такой, что я не видел даже своего помощника Гришу, который шел левее меня. Перед этим нам было сказано, как надо действовать: когда приблизимся к немецким окопам, справа от нас должна была вспыхнуть красная ракета. Шагая по нескошенной ржи, стараемся, как можно меньше обнаруживать свое движение. Напряжение с каждой минутой нарастает. И вдруг вместо красной ракеты справа от нас в воздух взвилась белая ракета, выпущенная с немецкой стороны. Командир нашей группы крикнул: «Вперед! Бей фашистов!»

Немцы стреляют из автоматов, бьют из минометов. Мы бежим по ржаному полю, спотыкаемся в темноте. Уже слышны крики раненых. Я бегу и строчу из своего Дегтярева. Атака, как это нередко бывало на войне, не удалась. Много было убитых и раненых. Нам пришлось отойти в свою сторону. Но так как команды возвращаться в свое расположение не было, мы стали окапываться».

Я вижу, что прадеду тяжело вспоминать те моменты, когда были неудачные атаки и большие потери. Он продолжает: «Немного отдохнув, набравшись сил, мы снова пошли на выполнение поставленной командованием задачи - брать вражескую высоту. Но теперь нас было не восемь десятков человек, а всего восемнадцать. Дали опытного командира. Он повел нас не в лоб, а в обход и мы без единого выстрела достигли ее вершины. Со стороны врага послышались винтовочные и пулеметные выстрелы. Я решил узнать, много ли немцев. Вместе с товарищем мы высочили из окопа и увидели, как в нашу сторону, согнувшись, продвигается около полусотни немцев. Поскольку высота была частью ржаного поля, то вражеские пули до нашего окопа не долетали. Они, словно майские жуки, застревают в стеблях ржи. Но если немцы приблизятся

к нам на гранатный бросок, то нам придется туго.

И мы решили не подпустить гитлеровцев на такое расстояние. Намотав ремень своего «Дегтярева» на левую руку, я с помощью товарища вскопчил на бруствер своего окопа и выпустил весь диск по врагу. В дыму, понятно, не мог разглядеть, сколько гитлеровцев я уложил, но думаю, что без жертв с их стороны дело не обошлось. В следующий раз с правой стороны высочил из окопа мой товарищ и тоже выпустил весь диск. В дисках наших пулеметов было уже пусто, когда, как мне показалось, кто-то из товарищей ударил палкой по моей правой руке. Пулемет повис на ремне, а я сердито крикнул: «Что за шутки?!».

Я увидел, что рукав моей шинели от локтя до обшлага разрезан, а на предплечье из разорванного тела видна белая кость. Вражеский осколок «прошелся» и по указательному пальцу».

Дед показал мне рубец на правой руке и пальце - страшное напоминание о давно минувших событиях. Немного помолчав, он продолжил свой рассказ: «Меня ранило двадцатого августа тысяча девятьсот сорок четвертого года. Переводили из одного военного госпиталя в другой. Рука по локоть оказалась в гипсе. Более двух месяцев меня лечили военврачи и медсестры. Я с благодарностью вспоминаю этих внимательных, добрых и знающих свое дело людей».

Затем мой прадед окончил школу саинструкторов и в звании старшины в составе девятой танковой бригады первого танкового корпуса участвовал в боях на территории Восточной Пруссии, выносил с поля боя тяжело раненных, лечил тех, кто попадал в медико-санитарный взвод танковой бригады. Победу мой прадед встретил в Восточной Пруссии, в городке Гумбиннен (ныне город Гусев).

Еще во время войны он был награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалью «За боевые заслуги», медалью «За Победу над Германией», другими медалями, имеет восемь благодарностей Верховного Главнокомандующего. Закончил свой рассказ о фронтовых событиях прадед следующими словами: «Я не считаю себя героем войны. Не преувеличиваю свои заслуги. Очень многие участники войны имеют больше наград, чем у меня. Значит, у них больше и фронтовых заслуг. Я старался служить Родине так, как этого требовала моя совесть».

Да... Годы берут свое... Все реже и реже он выходит на улицу, все реже и реже он посещает так любимые им ранее творческие встречи и торжественные мероприятия... Но силе его духа, жажде к плодотворной жизни, оптимизму можно только позавидовать. Здоровья тебе и долголетия, мой прадед.

Ланчкин Никита, учащийся лицея №4 г. Рузаевка.

«Равнение на Героев»

**Герой Советского Союза
БИБИШЕВ Иван Фролович**
(Из письма однополчан)
24 августа 1943г.

Сегодня Указом Президиума Верховного Совета Союза Социалистических Республик Ваш земляк и воспитанник Вашей комсомольской организации гвардии лейтенант Иван Фролович БИБИШЕВ посмертно награжден высшей Правительственной наградой, ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Товарищ БИБИШЕВ вместе с нами нес свою боевую вахту, вместе с нами громил немецкую сволочь под Сталинградом, делил с нами все невзгоды и лишения боевой жизни. Он вместе с нами переживал своей молодой душой всю горечь отступления и радость первых успехов и первых побед над врагом.

Ваня Бибишев родился в 1921 году в семье крестьянина в с. Камакужа Инсарского района Мордовской АССР, затем переехали на жительство в г. Магнитогорск.

Сразу после окончания школы Иван еще молодым, совсем юношей, в 18 лет, в 1940г. идет в школу военных пилотов, и с этого времени он свою жизнь связывает со службой в Красной Армии, посвящает себя целиком и полностью делу служения своей Родине, своему народу.

Война Ваню Бибишева застала в летной школе. После успешного окончания ему присвоено звание сержант, и он добивается посылки его в Действующую армию. 26 мая он прибыл в нашу часть. Мы вспоминаем прибытие нового пополнения, и среди них небольшого роста, широкоплечий, слегка сутуловатый, черноглазый, румяный паренек. Он был намного моложе по сравнению с остальными, и от этого как-то стеснялся, и боялся, как бы его не откомандировали назад.

Командир полка, старый опытный штурмовик, после опроса и знакомства с прибывшим пополнением быстро подметил в группе лицо мальчика, а после личного разговора его опытный наметанный глаз отме-

тил прекрасное знание матчасти, твердые уверенные ответы и слова как бы отчеканенные. На вопрос командира: «Ну что ж, сынок, будем драться, будем бить немецкую гадину? Вас лично беру под свою опеку». Бибишев поднял голову, и его черные глаза широко открылись – в них столько радости, задора, и все это перемешалось, отражая каждое сказанное слово, с лютой ненавистью к врагу: «Товарищ подполковник, это мое самое большое желание. Я за этим просился сюда на фронт. Ваше доверие оправдаю, немцев буду бить так, как их бьют лучшие штурмовики».

Обстановка на фронте сложилась для нас неблагоприятная. Бои шли беспрерывно, даже ночь, даже сон потеряли свою силу, потеряли свою власть над человеком. Наземные войска требовали поддержки. Наши штурмовые авиационные части по приказу командования шли в самую гущу боя, нанося врагу смертельные, разящие удары, делая по 5-6 вылетов в день, облегчая отход наземных советских войск и преследуя цель - во что бы то ни стало измотать врага, обескровить и задержать его продвижение.

С первого дня в боях за Родину, Ваня Бибишев показал себя способным, мужественным, бесстрашным летчиком-штурмовиком, достойным воспитанником несокрушимой авиации. С первого дня он отдаст все свои молодые силы, умение делу разгрома врага. Летает бесстрашно днем и ночью, не щадя ни сил, ни здоровья. Выполняет самые трудные боевые поручения с риском для жизни и всегда наносит врагу большой урон. У него выработался свой стиль, свой метод бить врага. Там, где пронесся самолет Вани Бибишева, всегда оставался памятный для врага след, как после огненного урагана. Он мастерски овладел самолетом ИЛ-2. Его все узнавали по полету даже в воздухе по классическому почерку полета. Еще далеко от аэродрома: в едва видимой голубой дали, в приближающейся точке самолета узнавали Бибишева и все в один голос говорили: «Вот идет наш БИБИШЕНОК». И сколько в эти слова вкладывалось гордости, теплой, всегда согревающей товарищеской любви к этому молодому вечно улыбающемуся воину, бесстрашному богатырю, Советскому богатырю нашей эпохи.

Ваня Бибишев за свою короткую жизнь прошел блестящий героический славный боевой путь, слава о котором не угаснет в веках, будет жить и сиять, как рубиновые звезды Кремля.

Первое боевое крещение Иван Фролович получил 11 июля 1942 года на Юго-Западном фронте в полете группы из 6 самолетов ИЛ-2. Перед группой была поставлена задача: преградить путь мотомехколоне противника, мешающей продвижению наших наземных частей в районе Волочанска. Группа задачу выполнила отлично. Внезапным смелым налетом вражеская колонна была разбита и остатки ее рассеяны. На поле боя осталось до 40 го-

рящих автомашин, 5 танков и масса трупов «арийской падали».

Ведущий группы, опытный штурмовик капитан Неделько дал блестящую оценку боевой работы над полем боя молодого пилота сержанта Бибишева. В этот же день полк сделал четыре вылета, потребовавших от личного состава большого напряжения сил и энергии. Люди от изнеможения и усталости буквально падали с ног, но была получена новая задача: произвести на самолете ИЛ-2 разведку дороги на 70 км в тылу врага. Задание нужно было выполнить срочно. Командир полка решил вызвать охотников. Одним из первых добровольно изъявил свое желание сержант Бибишев. В результате смелого и дерзкого налета 15 июня 1942 года на поле боя остались разбитыми и сожженными 27 танков и 53 автомашины с грузами и снова масса трупов убитых солдат и офицеров немецко-фашистской гвардии.

1 июля 1942 года Иван произвел четыре боевых вылета, на личный счет сержанта Бибишева было занесено: «4 уничтоженных автомашины, 2 точки ЗА, одна разрушена переправа через реку Оскол и до взвода убитых солдат и офицеров – немецких куроедов».

2 июля 1942 года Ваня Бибишев получил боевой приказ: уничтожить технику и живую силу врага в районе Волокановка – крупный укрепленный пункт, сильно прикрытый зенитными средствами. Пять раз Иван Бибишев летал в этот район. От зенитной артиллерии воздух представлял из себя ад, выбрасывал уйму огня. Невзирая на бешеное сопротивление врага, молодой герой задание выполнил: поджег 3 автоцистерны с горючим, 5 автомашин с грузами, подавил 3 точки ЗА и снова, как в предыдущие полеты, на поле остались валяться убитыми до 50 солдат и офицеров немецких грабителей.

12 августа участвует в одном самом отчаянном, смелом, непревзойденным по своей дерзости налете на аэродром противника, расположенном в глубоком тылу, в районе Обливская. Наши штурмовики нанесли тяжелый непоправимый урон: было только сожжено 52 различных боевых самолета, из них 4 сжег Ваня Бибишев, и на его счет в этот день были еще записаны десятки убитых немецких летчиков, техников и уничтожена штабная машина и автомашина с людьми гнусного врага.

В процессе боевой работы, Ваня упорно работает над собой, над своим ростом и боевым совершенством. Своим бесстрашием, отвагой, умением и знанием дела он выдвигается в первые ряды закаленных воинов-мастеров штурмовой авиации. Ему доверили ввод молодых полков. Он водил эти полки, учил их на поле боя летному боевому искусству, прилагал все силы, чтобы передать им свою боевую практику, свое умение бить врага. Делал все, чтобы в каждом молодом летчике выработать, развить смелость и отвагу, какую имел сам. В сентябре 1942 года Маршал авиации Советского Союза т. Новиков, будучи на аэродроме, присвоил т. Бибишеву звание «ЛЕЙТЕНАНТ» и наградил орденом Красного Знамени. В этом же месяце он вступил кандидатом в члены нашей партии. Получая кандидат-

-ский билет из рук начальника политотдела, гвардии лейтенант молодой коммунист Иван Фролович Бибишев заявил: «Высокое звание коммуниста я оправдаю. Заверю в Вашей партии и весь советский народ, буду биться с врагом, пока в моей груди бьется сердце, буду бить смертным боем врага и не дам ему никакой пощады. В свои удары по врагу буду вкладывать всю ненависть и умение, чтобы от моих ударов враг никогда не мог оправиться. Я буду мстить сурово и жестоко проклятому врагу за все, что он сделал. В моей мести и борьбе никто меня не остановит. Я люблю свою страну и участвую в боях за город Герой, город Боец, за город Сталинград. Пусть знает враг, что моя месть сурова, жестока и беспощадна».

Свои слова Ваня Бибишев превращал в дело. В ночь с 24 на 25 октября 1942 года он выполнял боевое задание по штурмовому налету на вражеский аэродром Большая Россошка. Глубокая осень. Наступили темные волжские ночи. На аэродроме идет усиленная подготовка к ночным полетам. Все знают – первым летит Бибишев. Ему поставлена задача – штурмовать эту темную кромешную ночь аэродром противника и одновременно произвести разведку погоды в районе цели. Это задание в такую ночь было под силу только «БИБИШЕНКУ». У него рысьи глаза, он видит в самую темную ночь, – с любовью говорили летчики и техники.

28 октября 1942 года в качестве ведущего группы самолетов ИЛ-2, выполняя задание по разгрому крупных сил противника, при атаке применял внезапность и маневр, благодаря чему нанес врагу крупные потери. Все поле, где работала группа Бибишева, было усеяно сотнями трупов солдат и офицеров немецких оккупантов. Нет смысла перечислять все боевые вылеты Вани Бибишева, ибо нет ни одного вылета вхолостую, каждый вылет бесстрашного патриота нес врагу смерть и разрушение.

В октябре 1942 года он выполняет боевое задание в районе Клетская, и, невзирая на интенсивный зенитный огонь, с высоты 80 м штурмует отходящие машины врага. На аэродроме Большая Россошка (питомник Морозовский), уничтожил 16 самолетов.

За свою короткую, яркую, славную и прекрасную жизнь Герой Советского Союза гвардии лейтенант – заместитель командира эскадрильи Иван Фролович Бибишев сделал на самолете ИЛ-2 более 100 боевых вылетов днем и 41 – ночью. За период боевой работы им уничтожено и повреждено до 20 танков, 45 автомашин с грузами и войсками, подавлен огонь 11 точек ЗА, создано 10 очагов пожара, истреблено более 500 солдат и офи-

церов из вшивой гитлеровской армии.

За успешную, образцовую боевую работу и проявленную при этом доблесть, отвагу и героизм, награжден высокими правительственными наградами: орденами «Красного Знамени», «Отечественная война I степени».

Ваня Бибишев горячо, беспредельно любил свой народ, свою Родину. Это видно из того, когда в ноябре 1942 года болел, температура была 38-39 градусов, он встал больной, в поту, почти в полубессознательном состоянии, огромным усилием воли, преодолевая боль, требовал, чтобы его послали на выполнение боевого задания. Это действительно был человек огромной жизненной силы, вытекающей из живительного источника любви к своей Родине. В больном состоянии он водил группы в бой, выполняя задания блестяще, а когда возвращался, снова обессиленный падал пластом на кровать и терял сознание. Но стоило только заговорить о боевом приказе, как этот, казалось-бы безжизненный человек, снова поднимался и рвался в бой. Это был поистине патриот, рожденный для боя, для войны. Это был великий, незаурядный мастер штурмовой авиации, краса и гордость среди славной, бессмертной семьи пехотинцев воздуха, не знающий ни усталости, ни страха.

И погиб он незаурядно, погиб смертью героя, отдав свою прекрасную молодую жизнь, полную энергии и огня, делу освобождения Сталинграда.

Были ясные морозные дни, стоял январь 1943 года. Враг в эти дни доживал свои последние часы, все еще цепляясь за свои последние рубежи, пытался оказывать сопротивление, но, теснимый нашими наземными войсками, вынужден был отступать..

18 января 1943 года Ваня Бибишев в группе с рядом товарищей получил задачу: нанести удар по группе войск противника, залегшим в балке под Сталинградом и оказавшей сопротивление наступающим нашим частям. Это задание так же с честью было выполнено, наша пехота без задержки ринулась вперед. Возвращаясь на свой аэродром, Ваня Бибишев увидел, как на другом участке на снегу залегла наша пехота, остановились танки. Они не могли преодолеть огневое сопротивление противника. Враг на небольшом участке сосредоточил много пулеметов, артиллерии и противотанковых пушек. БИБИШЕВ видел, что этот участок прикрыт плотным огнем Зенитной артиллерии. Он знал, что атака с воздуха этого участка была сопряжена с риском для жизни. Сердце горячего патриота не выдержало. Отважный сокол не мог пройти мимо, и, зная, что он остался один (остальные самолеты ушли далеко вперед и их силуэты едва были заметны на горизонте), он принял решение идти на штурм артиллерии противника, стоящей на огневых позициях. Пять раз Ваня Бибишев ходил в атаку. Пять раз он поливал врага из пушек и пулеметов. Пять раз самолет ИЛ-2 взмывал ввысь, чтобы снова обрушиться шквалом огня на голову извечно проклятого врага. Противник против одиночного дерзкого летчика направил всю силу огня. Небольшой участок голубого волжского неба покрылся сплошными клубами разрывов снарядов, бесконечные светящиеся ленты

трасс врага протянули свои щупальца к телу самолета. Подряд несколько зенитных снарядов впились в остов самолета, раздирая его на части своими взрывами. Летчик и самолет погибли. Остатки их ринулись вниз на голову врага, обезумевшего от страха и бессильной злобы. Враг бежал от падающих обломков грозного ИЛ-2. Наши танки и пехота беспрепятственно заняли этот укрепленный узел противника.

Так погиб смертью героя гвардии лейтенант Иван Фролович Бибишев.

Мы его занесли навечно в списки личного состава полка. Каждый день на утренней и вечерней переключке правого-фланговой отвечает: «Герой Советского Союза гвардии лейтенант Иван Фролович Бибишев погиб смертью героя в боях за Сталинград, за свободу, честь и национальную независимость нашего народа против немецких гадов». Его память мы высоко чтим. Один из самолетов носит его имя. Он вручен самому молодому, но самому отважному летчику полка, в котором служил Ваня Бибишев.

Мы просим Вас от нашего имени поблагодарить, передать наше родное русское спасибо его престарелым родителям. Скажите им спасибо и поклонитесь низко его отцу-старике – Фролу Евдокимовичу, поблагодарите и поклонитесь его старушке – матери Марфе Семеновне за то, что они родили, вырастили, воспитали и дали Родине такого сына, который в борьбе с врагом презирал смерть и, как гигантский исполин, встал над вечностью, над веками.

Передайте и комсомольцам нашу искреннюю благодарность за то, что они сумели сделать из Вани достойного сына славного Комсомола.

Уверены, что Вы сделаете все, чтобы память о знатном вашем земляке не канула в сутолоке текущей жизни, что Вы сумеете увековечить имя бессмертного ГЕРОЯ..

С искренним боевым приветом друга, товарищи и соратники Героя Советского Союза Гвардии лейтенанта Ивана Фроловича Бибишева. Подписи: (37 подписей)

Наш почтовый адрес: 42053

Долгое время не было точного места захоронения Бибишева И.Ф. Было лишь известно, что он направил горящий самолет на скопление техники противника и погиб. Лишь в 2008 году в результате поисково-исследовательской работы, благодаря объединенной базе данных МО РФ, удалось установить, что в п. Гумрак Волгоградской области, в братской могиле «Гвардейцев-артиллеристов» значится БАБИШЕВ Иван Фролович. Все имеющиеся данные совпадают с данными Бибишева И.Ф. Об этом поставлены в известность администрации Волгоградской области, п. Гумрак, с тем, чтобы достойно увековечить Память нашего земляка. В начале октября сводный поисковый отряд Республики Мордовия «Поиск» проводит поисковую экспедицию в этом районе, посвященную 90-летию Комсомола и Герою Советского Союза Бибишеву И.Ф., в рамках которого состоится открытие мемориального знака на могиле ГЕРОЯ-ЗЕМЛЯКА.

Солдаты

Две судьбы на фронте у солдата,
Как Бог даст – убит или живой,
Ну а мы лишь в том и виноваты,
Что пропали без вести с тобой.

Помнишь, Яша, ту разведку боем,
Чей отход остались мы прикрыть,
Как с утра со всех сторон, гурьбою
Фрицы нас хотели захватить.

Понял я тогда – про нас забыли,
Этот бой как страшный вещий сон.
Ну а ты, когда меня убили
На двоих заполнил медальон.

А потом убитые лежали
Мы в воронке с талою водой.
Немцы нас небрежно забросали
Вперемежку – снегом и землей.

Звонный донесенье не отправил,
Чуда ждал – чтоб мы с тобой пришли.
Жаль, в атаке ноги он оставил,
Даже в медсанбат не донесли.

Помнишь, особист сказал: «Сбежали!»
Сдались в плен, предатели, враги»
Как нас по домам потом искали,
Как болтали злые языки.

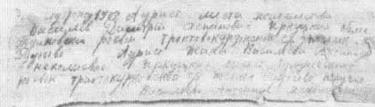
Годы шли, винтовки заржавели
И тела корнями проросли,
А мы ждем, надеемся и верим,
Чтобы наконец-то нас нашли.

На краю воронки две березы
Шелестят зеленою листвою
Дождь идет порой, как-будто слезы
Яша, это плач по нам с тобой.

Помнишь, как танкистов из бригады
Хоронили в марте как-то раз?
Их, нашли мальчишки из отряда,
Значит, есть надежда и у нас.

Две судьбы на фронте у солдата,
Как Бог даст – убит или живой,
Ну а мы – лишь в том и виноваты,
Что пропали без вести с тобой.

Лукашов Руслан

«Без вести павшим возвращаем имена...»

Список

уроженцев Мордовии, установленных по медальонам в ходе Вахт Памяти,
чьи родственники не найдены.

Абрамов Петр Ильич (установлен из архивных списков по медальону П.И.Журавлева). Родился: 1922г., Мордовская АССР, Краснослободский р-н, с. Тинешева. Призван Краснослободским РВК, Мордовская АССР. Красноармеец, 461 сп. 142 сд. Архив: ЦАМО, вх.дон. 7380с-43г.: убит 4.2.1943. Найден: май 2003г., Ленинградская обл., Кировский р-он, на Синявинских высотах. Захоронен: Ленинградская обл., Кировский р-н, мемориал «Синявинские высоты». Отряд: «Уголек», г. Санкт-Петербург, «Суворов», г. Коломна Московская обл.

Аношин Алексей Николаевич (медальон). Родился: 1922г., Мордовская АССР, Чамзинский р-н с/с Мичурино. Призван Чализинским РВК. Красноармеец. Семья: Аношина Дарья Ильинична. Найден: сентябрь 2006г., Ленинградская обл., Кировский р-н, «Невский пятачок». Захоронен: сентябрь 2006г., Ленинградская обл., Кировский р-н, мемориал «невский пятачок». Отряд: «Малая Охта», г. Санкт-Петербург.

Арюков Федор Максимович (установлен из архивных списков по красноармейской книжке И.И.Балабас). Родился: 1899г, Мордовская АССР, Рузаевский р-н, д.Кулаштка. призван Рузаевским РВК Мордовской АССР. Красноармеец, стрелок, 134 гв. сп, 45 гв. сд. Архив: ЦАМО, фонд 45 гв.сд, опись 2, списки безвозвратных потерь: погиб 2.2.1943. Найден: декабрь 2004г., Ленинградская обл., Тосненский р-н, д.Красный бор. Захоронен: 9.5.2005г., Ленинградская обл., Кировский р-н, мемориал «Синявинские высоты». Отряд: «Уголек», г. Санкт-Петербург, «Суворов», г. Коломна Московская обл.

Белов Константин Александрович (установлен из архивных списков по медальону А.А.Беляева). Родился: Московская обл., г.Кашира, Ямская слобода. Призван тольгуженским РВК, Мордовской обл. Сержант, ком. отр.7 роты, 296 сп 13 сд. Семья: Белова Еф.М., Мордовская ССР, Теньгушевский р-н, д. Белдый. Архив: ЦАМО, фонд 13 сд, опись 2, списки безвозвратных потерь: убит 14.1.1943. Найден: май 2006г., Ленинградская обл., Кировский р-н, г.Кировск. Захоронен: 9.5.2006г. Ленинградская обл., Кировский р-н, мемориал «Синявинские высоты». Отряд: «Уголек», г. Санкт-Петербург, «Суворов», г.Коломна Московская обл.

Бирбков Иван Федорович Установлен из архивных списков по медальону П.И.Журавлева). Родился: 1919г., Мордовская АССР, Кувылкинский р-н, Мамлынский с/с. Призван Кувылкинским РВК, Мордовская обл. Красноармеец, 461 сп, 142 сд. Архив: ЦАМО, вх. Дон. 7380с-43г.: убит 2.2.1943. Найден: май 2003г., Ленинградская обл., Кировский р-н, на Синявинских высотах. Захоронен: Ленинградская обл., Кировский р-н, мемориал «Синявинские высоты». Отряд: «Уголек», г. Санкт-Петербург, «Суворов», г.Коломна Московской обл.

Бормотов Андрей Петрович (установлен из архивных списков по медальону А.А.Беляева). Родился: 1922г., Мордовская обл., г. Инсард, Арбузовский с/с, д.Орловка. Призван Приморским РВК, г. Ленинград. Красноармеец, стрелок 7 роты, 296 сп 13 сд. Семья: Бормотова Прасковья Максимовна, Мордовская обл.,г. Инсард, Арбузовский с/с, д.Орловка. Архив: ЦАМО, фонд 13 сд, опись 2, списки безвозвратных потерь: убит 19.1.1943. Найден: май 2006г., Ленинградская обл., Кировский р-н, г.Кировск. Захоронен: 9.5.2006г., Ленинградская обл., Кировский р-н, мемориал «Синявинские высоты». Отряд: «Уголек», г. Санкт-Петербург, «Суворов», г.Коломна Московской обл.

Брюзгин Антон Яковлевич (установлен из архивных списков по медальону П.И.Журавлева) Родился:1902г. Мордовская АССР, Ижарский р-н, с.Засечина Слобода. Призван Ижарским РВК, Мордовская АССР. Красноармеец, 461 сп, 142 сд. Архив: ЦАМО, вх. Дон. 7380с-43г.: убит 2.2.1943. Найден: май 2003г., Ленинградская обл., Кировский р-н, на Синявинских высотах.. Захоронен: Ленинградская обл., Кировский р-н, мемориал «Синявинские высоты». Отряд: «Уголек», г. Санкт-Петербург, «Суворов», г.Коломна Московской обл.

Республиканский патриотический вестник

Учредители: Мордовское республиканское патриотическое объединение «Поиск», Архивно-поисковая группа «Броня», Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941-1945 годов, Республиканский и городской советы ветеранов.
Адрес: 430000, г. Саранск, ул. Советская, 34а, тел.47-14-11, E-mail: mordovpoisk @ LIST.ru.
Редакторы выпуска: Кручинкин Н.А., Кузнецов А.С.

Газета отпечатана в ОАО «Типография «Рузаевский печатник», 431440 г. Рузаевка, ул. Трынова, 67а.
Заказ 325. Тираж 500 экз. Объем 1 п.л. Распространяется бесплатно. Подписано в печать: по графику в – 14.00, фактически в – 14.00.